

И.Н. Карицкий

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

Рассмотрены существующие способы определения предмета психологии: декларативный и аналитический, феноменалистский и эссенциалистский, эмпирический и теоретический, прагматический и логический, простой и системный, постулативный и результативный, дидактический и проблемный и др. Сделан вывод, что идеальным определением предмета психологии должно быть определение, характеризующее как проблемное, логическое, теоретическое, аналитико-синтетическое, системное, эссенциалистское и результативное. Рассмотрены теоретико-методологические особенности проблемы предмета психологии. Осуществлена попытка развертывания предмета психологии как психического через генезис одной из его всеобщих форм – восприятия – представленного в принципиальных моментах координации нервных процессов тактильной, кинестетической и зрительной систем восприятия.

Ключевые слова: предмет психологии, психическое, определение, типы определений, уровневое строение предмета, формы психического, нейрофизиологическое, физическое, ноумен, феномен, восприятие, механизм формирования и существования психического, координация нервных процессов, тактильные, кинестетические, зрительные восприятия.

1. Возможные способы определения предмета психологии

Необходимость определения предмета науки, и в частности психологии, может быть вызвана различными причинами, и, соответственно, в зависимости от этих причин и поставленных целей такая задача будет решаться разными средствами. Когда существует некоторая исследовательская область, рано или поздно встает вопрос о ее отграничении от других областей. Это может диктоваться содержательными потребностями или чисто формальными, но с момента, когда такого рода проблема стоит, она требует своего решения. Рассмотрим различные способы определения предмета психологии в виде ряда оппозиций.

Декларативные и аналитические определения. Отграничение предметной области может быть чисто *декларатив-*

ным, а значит, в достаточной степени субъективным, и в этом случае оно будет содержать формулировки типа: «Мы полагаем, что предметом психологии является...». Сущность декларативного определения в том, что ему не предпослан специальный анализ предмета науки, а он устанавливается на основе убеждений автора в том, *что* именно к этому предмету должно относиться. Этот способ нельзя в полной мере признать неосновательным, поскольку за ним может стоять достаточно большой опыт научно-исследовательской работы, и тем самым интуитивное и достаточно четкое понимание содержательного наполнения предмета исследования. В то же время в силу отсутствия специальной работы по анализу различных аспектов предмета науки он может быть явно недостаточным в определенных отношениях, а иногда и,

безусловно, несостоятельным, поскольку не исследованы и не аргументированы предпосылки и основания выделения определенного объектного содержания в качестве предмета науки. Декларативные определения предмета одной и той же науки могут быть различны по содержанию, т.к. их авторы исходят из различных имплицитных представлений о предмете науки, и эти скрытые установки могут быть обнаружены в ходе особого (уже аналитического) исследования, но в формальном отношении все эти дефиниции являются декларативными.

Декларативные определения могут быть также обозначены как *синкретические*, т.е. слитные, нерасчлененные, не развернутые анализом. Они декларативны по форме (т.е. только заявляются) и синкретичны по содержанию (в них случайные моменты представлены в эклектическом единстве). Соответственно, по формальному критерию декларативным определениям должны быть противопоставлены такие, которым предшествует определенная исследовательская работа. Они могут быть названы поэтому исследовательскими, аналитическими или *обоснованными*, аргументированными и т.п. В то же время по содержанию в оппозиции декларативным (синкретическим) определениям находятся определения, основанные на результатах аналитической работы.

Тем самым, декларативным определениям, соответственно, будут противопоставлены *аналитические* (и по форме, и по содержанию) определения, т.е. такие, которым предпослана специальная работа по установлению предметного содержания науки. Хотя в процессе такой теоретико-методологической работы исследователь может прийти к аналогичным выводам, что и при декларативных трактовках предмета науки, их достоин-

ство состоит в том, что в них в явном виде выделены предпосылки, основания и логические связи, которыми обосновывается именно данное понимание предмета. Значит, аналитические определения позволяют производить конструктивное сравнение различных толкований предмета и аргументированно доказывать преимущество одних из них перед другими по заданным критериям.

Поскольку аналитическая работа по исследованию предмета науки позволяет не только выделить отдельные моменты, но и отделить существенные от случайных, а также выяснить их необходимые связи, то аналитическое расчленение предмета науки закономерно переходит в синтетический процесс конструирования нового целого, когда из обнаруженных существенных характеристик формируется предмет науки как мысленно конкретное единство необходимых и достаточных моментов. Таким образом, цепочку содержательных определений — синкретические — аналитические — завершают *синтетические* определения. Но если первые и вторые имеют самостоятельное значение, т.е. могут даваться независимо, то синтетические всегда основываются на ряде аналитических дефиниций, сравнительном их исследовании и построении системы. При этом надо иметь в виду, что такого рода определения не могут сводиться к краткой словесной форме (каковыми являются «ученические» дефиниции), а представляют собой последовательное многозвенное и разноуровневое развертывание предмета науки во всей его сложности и многообразии.

Таким образом, мы имеем здесь три оппозиции определений: декларативные — исследовательские (обоснованные); синкретические — аналитические и аналитические — синтетические, при

этом две последние представляют собой три последовательных стадии в развитии представлений о предмете науки. Хотя на каких-то стадиях существования науки она может довольствоваться декларативными и синкретическими суждениями о собственном содержании, но на более развитой ступени она с необходимостью переходит к аналитической исследовательской работе, различая в этом содержании отдельные элементы, с тем чтобы далее перейти к системному видению своего предмета, а затем — и метасистемному.

Феноменалистские и эссенциалистские определения. И декларативные, и ранние аналитические определения предмета науки могут быть *феноменалистскими* (внешними, поверхностными, явленческими, описательными) и *эссенциалистскими* (сущностными, необходимыми, номотетическими). Феноменалистские определения по форме являются *дескриптивными*, в них предмет науки представлен как описание совокупности явлений, которые исследует данная наука. Эссенциалистские определения по форме являются *номотетическими*, в них предмет науки формулируется как некоторое всеобщее.

В содержательном плане феноменалистские определения представляют собой перечисление ряда явлений и их свойств, при этом отмечаемые явления плохо соотнесены между собой по объективной значимости и степени общности, в них соседствуют необходимые и случайные характеристики явлений, и это обусловлено отсутствием того общего, что могло бы дать им некоторую систему. Эссенциалистский подход, наоборот, исходно в своей основе имеет то общее, принимаемое за сущность всего множества изучаемых явлений, из которого выводится и выстраивается в опре-

деленную систему более частное содержание согласно известным закономерностям. Так, перечисление следующего ряда явлений — восприятия, чувства, мысли, воспоминания, стремления, намерения, желания, воля, действия и т.п. (ряды могут быть разными) — является феноменалистским определением предмета психологии. А к эссенциалистскому типу относятся такие, в которых существует некоторое базовое понятие или система базовых понятий, например: рефлекс (В.М. Бехтерев), гештальт (В. Келер), деятельность (А.Н. Леонтьев), отношение (В.Н. Мясищев), стимул — реакция (Б.Ф. Скиннер), установка (Д.Н. Узнадзе), ид — эго — суперэго (З. Фрейд), которые структурируют предметное поле психологии и лежат в основании объяснительных схем для всего множества психических явлений (см. [2; 6; 8; 9; 10; 11; 12, с. 357–397 и др.]).

Понятно, что наука движется от внешнего описания явления к обнаружению его сущности. В ее начале превалируют феноменалистские описания предметного поля, затем делаются попытки выделения сущности, еще более глубокой сущности, формулирования законов существования явлений, построения систем, охватывающих все более широкое пространство феноменологии данной науки. Но это движение не является прямым и линейно-кумулятивным, в нем одновременно присутствуют и моменты первичного описания каких-то явлений, и моменты выделения разного уровня сущности других феноменов, и моменты схватывания какого-то феноменального ряда в категориях всеобщего.

Декларативные дефиниции лишь случайным образом или в силу глубокой интуиции автора могут быть эссенциалистскими, тогда как аналитические исследования в конечном счете ведут к

выделению общего и определению сущности явления, т.е. в тенденции являются эссенциалистскими, хотя начальная аналитическая деятельность обычно оперирует феноменистскими категориями.

Эмпирические и теоретические определения. По большому счету, полным определением предмета науки является все ее содержание. Это содержание делится на два основных уровня: эмпирию и теорию (хотя таких уровней может быть выделено и существенно больше). В обоих случаях в содержании науки дан ее предмет, но в двух разных формах. В психологии на эмпирическом уровне он существует, с одной стороны, как непосредственная данность психической феноменологии или ее проявлений, например, в поведении или приборной информации, и, с другой стороны, в виде подробного описания этого массива конкретных явлений, хотя и здесь уже делаются первичные обобщения. Предмет науки на этом уровне не представлен явно, во множестве исследуемых явлений не просто увидеть то общее, что их объединяет, — таким образом, на эмпирическом уровне предмет науки представлен в форме *имплицитных* (скрытых, неявных, контекстных) определений. В то же время в целом он представляет собой *эмпирический* предмет, включающий в себя все многообразие феноменологии как в существенных, так и малозначительных моментах.

В теоретических исследованиях разного уровня, наоборот, прямо стоит задача: за всем многообразием феноменологии увидеть общие закономерности, развернуть, показать в явном виде сущность исследуемого. Таким образом, теоретические определения являются *эксплицитными* выражениями предмета науки. А в целом теоретический уровень выражает собой *теоретический*

предмет науки, теоретический предмет психологии. И поскольку сам теоретический уровень имеет многоуровневую структуру, то таких теоретических предметов существует несколько, представляющих ряд обобщений все большей степени.

Прагматические и логические определения. Всякая наука актуально существует в совокупности конкретных исследований, каждое из которых имеет свой предмет. Иногда именно это выступает критерием определения предмета науки: как совокупности предметов исследования или как совокупности того, чем занимаются представители данной науки. Хотя до определенной степени этот *прагматический* подход правомерен: разве как-то по-другому существует наука? Его явный недостаток состоит в отсутствии общего явного основания отнесения некоторого множества исследований именно к данной научной области. Он не позволяет говорить о будущих возможных областях исследования, он всегда относительно верно очерчивает предметное поле на данный момент в рамках некоторого обозримого научного сообщества и ничего не говорит о закрытых или по каким-то причинам не известных исследованиях. В конечном счете такой подход превращается в трудно выполнимое на практике занятие по перечислению всех существующих исследований.

Кроме того, если в отношении многих исследований представители данной науки готовы интуитивно согласиться с тем, что они входят в их совместное предметное поле, то в отношении другого ряда возникают споры, которым сложно разрешиться конструктивно, поскольку нет того общего критерия, которым бы это было удостоверено. Здесь основанием выступает, по сути, не внутреннее содержание науки, а внешний социальный

критерий в форме экспертных оценок. И он явно недостаточен.

Приведем специально преувеличенный пример. Если кто-то тачает сапоги и при этом свою деятельность называет психологией, из этого все-таки не следует, что психология занимается шитьем обуви, по крайней мере, с этим не согласятся многие другие психологи. Хотя при увеличении числа сапожников, утверждающих, что они занимаются именно психологией, может возникнуть реальная проблема употребления слова «психология» в двух существенно различных значениях, и тогда уже мнение этих сапожников не будет признаваться ошибочным, а будет считаться, что это другие психологи, «психологическая» деятельность которых заключается в изготовлении сапог. Хотя данный пример намеренно утрирован, но и в истории психологии, и в современной психологии существует реальная проблема различения психологических областей исследования и смежных им, по крайней мере, отличия научной (академической) психологии от других психологий: от психоанализа, экзистенциальной и гуманистической психологии, от практической психологии и проч.

Противоположностью указанного прагматического определения предмета науки будет чисто *логический* подход, когда нечто общее, наличествующее во всех частных предметах исследования, признается предметом данной науки. Вопрос только в том, чтобы это общее было общепризнанным и легко и однозначно обнаруживалось в конкретных предметных областях. Для психологии таким общим могло бы быть психическое, но это понятие, по большей части, игнорируется психологами по причине значительных сложностей, связанных с его экспликацией.

Простые и системные определения.

Во многих случаях исследователи стремятся дать какое-нибудь короткое, *простое* определение предмета науки (называемое исходным, рабочим, ориентировочным и т.п.) с тем, чтобы в дальнейшем изложении сделать более подробное и глубокое его рассмотрение. Зачастую это оправдано преследуемыми целями, например, необходимостью ввести в анализируемую проблематику, не перегружая вводную часть реальными сложностями исследуемой темы, которые логически будут уместны в дальнейшем. Предполагается, что такое исходное, простое определение или уже является адекватным, точным, в свернутом виде представляющим сущность предмета, или в каких-то отношениях является «сырым», недостаточным и далее будет уточнено по мере движения в предмете. Само последующее развитие простого определения, зачастую многоплановое и состоящее из множества суждений и заключений, тем самым представляет собой *системное* (сложное, развернутое) определение предмета науки, отражающее его системный характер. Таким образом, простые определения являются *свернутыми* сложными (системными), сложные — *развернутыми* простыми, а сам процесс экспликации исходной дефиниции — движением развивающегося определения.

Постулативные и результативные определения. На теоретическом уровне основной объем работы состоит в аналитической и синтетической деятельности. Соответственно, аналитически вычлененные и обобщенные отдельные суждения о реальности далее выстраиваются в некоторую систему, представляющую собой модель реальности в каком-то отношении. Если говорить о предмете науки, то на теоретическом

уровне он может быть эксплицирован в разных формах, например, в виде простых и сложных (системных) дефиниций. Как уже было сказано, простые определения обычно нуждаются в развертывании в последовательности дефиниций (в том числе ветвящихся и многоуровневых), раскрывающих сложный и системный характер предмета науки, таким образом представляя собой свернутые сложные определения. Но само простое суждение о предмете науки может занимать одно из двух крайних мест в системе сложного (развернутого) определения предмета: либо начальное, и тогда оно является постулируемым положением, из которого вытекает все последующее множество суждений о предмете науки, либо, напротив, заключительным, выводимым положением, результирующим все предыдущие рассуждения. В первом случае простое определение предмета науки будет *постулативным*, во втором — *результативным*. И те, и другие определения имеют место в науке, в том числе в психологии: первые, например, в попытках построения аксиоматических теорий психологии, вторые распространены гораздо шире, хотя чаще всего и не имеют явного характера, но всякое выводимое в процессе рассуждений представление о предмете психологии относится к такого рода определениям.

Дидактические и проблемные определения. Необходимость определения предмета науки может диктоваться не только научными задачами, но и другими, например, дидактическими. Если научное определение предмета является *проблемным*, *поисковым*, при его раскрытии исследуются существующие сложности в выяснении реального предмета науки и делается какой-то взвешенный выбор, то *дидактическое*, *учеб-*

ное определение является максимально облегченным и простым, освобожденным от проблемности настоящей науки, его задача — только ввести в общепризнанный предмет науки, избегая дискуссионных вопросов, только доступно объяснить, чем же занимается данная научная дисциплина.

Противоположностью проблемных определений являются также другие *формальные* (в отличие от *содержательных*) дефиниции предмета науки, например, номенклатурные. *Номенклатурные* определения связаны с разделением научных специальностей. Основаниями различения научных областей здесь могут быть совершенно внешние предмету науки, социальные критерии, такие, как заключение экспертов, наличие и частота употребления определенных терминов, публикации в соответствующих изданиях, принадлежность к известному роду организациям, наличие соответствующих сертификатов или такой, уже упоминавшийся, признак, как «то, чем занимаются психологи», и т.д.

* * *

Вероятно, можно отметить и другие существенные различия в видах определения предмета науки, но и указанные оппозиции позволяют сделать ряд важных заключений. Во-первых, понятно, что при всяком указании крайних позиций могут быть выделены и промежуточные положения, т.е. реальные определения могут сочетать в себе элементы рассмотренных логических противоположностей. Во-вторых, реальное определение классифицируется по ряду признаков, а значит, описывается всеми отмеченными оппозициями. В-третьих, если сравнить в каждой оппозиции особенности и преимущества возможных определений предмета науки, то

идеальным определением должно быть проблемное, логическое, теоретическое, аналитико-синтетическое, системное, эссенциалистское и результативное определение. Попробуем рассмотреть возможность такого определения предметного поля психологии.

2. Теоретико-методологическая характеристика проблемы предмета психологии

Уровень исследования предмета психологии (предмета общей психологии) — это предельный, всеобщий для психологии уровень ее теории. С одной стороны, всякое психологическое знание, начиная с уровня конкретных данных, через ряд разного уровня обобщений и заканчивая самыми общими синтезами, сводится к этому уровню, с другой — этот уровень может быть развернут в систему всего психологического корпуса. Соответственно, это уровень должен отвечать двум противоположным качествам: 1) быть настолько общим (а, значит, и постоянно тождественным самому себе), чтобы охватывать все возможное пространство психологических исследований и 2) быть постоянно изменяемым, поскольку он все время включает в себя новые знания. Противоречие между этими особенностями предмета психологии кажущееся, поскольку они характеризуют его в разных отношениях: предмет психологии, какой бы категорией он ни был выражен, сохраняет свое значение в качестве одного и того же предмета, а вновь приобретаемые психологические знания наполняют его новыми смыслами, не меняя значения базовой категории.

Предмет психологии является сублимацией всей совокупности психологических исследований, их предельно абстрактным выражением. Максимально конкретное содержит в себе то мета-

физически тонкое и до сих пор неуловимое в сети научно-психологического аппарата, что объединяет в единое предметное поле эмпирически фиксированные душевные проявления во всем их многообразии. Его пытались постичь как ассоциацию, ощущение, восприятие, сознание, деятельность, волю, разум, аффект, дух, рефлекс, внутренние переменные, мышление, образ, мотив, переживание, действие, отношение, гештальт, установку, бессознательное, архетип, смысл, ценность, когниции и проч., и проч., но все эти категории выглядят только как частные аспекты ускользающей субстанции психе, как малые боги, прислуживающие великой богине и скрывающие ее собою. В них присутствуют отблески ее сокровенной сути, но по ним еще не угадана ее истинная природа. Попробуем все же приблизиться к ней с глубоким почтением.

Как отмечалось выше, предмет психологии может быть выражен в форме простого (свернутого) определения, но оно является недостаточным, поскольку при разных методологических подходах развернутые трактовки предмета психологии будут существенно различны. Таким образом, действительным определением предмета психологии является широкая системная экспликация базовой категории в основных ее формах. По необходимости оно является проблемным, поскольку обоснованным является только тот выбор, который основан на глубоком аналитическом и сравнительном исследовании существующих трактовок предмета. И определение можно считать состоявшимся лишь в том случае, если в процессе движения в предмете психологии будет найдена и достаточно полно выражена сущность базовой категории, что будет характеризовать его как результативное определение.

В короткой статье нет возможности следовать всем (указанным и не указанным) условиям исследования предмета психологии, поэтому ограничимся только некоторыми из них. В качестве базовой категории далее будет рассматриваться понятие психического. К психическому сводятся все прочие психологические явления как представляющие собой частные проявления психического или его отдельные аспекты. Психическое является предметом психологии в самом общем смысле. При экспликации психического обнаруживается уровневое строение предмета психологии. Если высшим уровнем развернутого предмета психологии является психическое, то следующим — основные формы психического: потребность, восприятие, действие, память, эмоция, мышление. Далее — субформы (виды, модальности) основных форм психического. Например, для восприятия — это зрительное, слуховое, кожное, кинестетическое, вкусовое, обонятельное, вестибулярное и другие виды восприятия; для мышления — моторное (телесное), эмоциональное, наглядно-действенное, наглядно-образное, визуальное, дискурсивное (речевое) и др. В свою очередь, субформы психического имеют свои виды, например, для кожного восприятия — это тактильные, вибрационные, температурные, болевые, органические восприятия (ощущения). Можно проводить и дальше различные уточняющие классификации. Для разных форм психического они будут иметь разную степень подробности и основываться на разных типологических признаках. В самом низу уровневой структуры предмета психологии будут конкретные психические феномены, эмпирический план психологических исследований. Выделяя различные структурные единицы и их

ансамбли согласно тем или иным заданным критериям в системно представленном предмете психологии, можно перейти к другим известным категориям психологии: сознанию, личности, вниманию, воле, мотивации, переживанию и проч.

Понятно, что психическое как таковое является только предельной абстракцией психологической феноменологии, реально оно существует лишь в форме конкретных психических проявлений: процессов восприятия, переживания, саморегуляции, мышления, воображения, припоминания и проч. И развернутый теоретический предмет психологии представляет собой последовательный ряд обобщений все более высокого уровня, завершающим пунктом иерархии которых и выступает психическое. Если *историко-научное* раскрытие предмета психологии по необходимости идет от конкретных феноменов и их частных обобщений, то логическая экспликация столь же необходимо начинается с всеобщего определения предмета, т.е. с собственно психического. В то же время всегда существует некоторый уровень исследования явления, на котором его сущность может быть адекватно схвачена в аналитико-синтетических суждениях и выражена в понятиях. На уровне предельной абстракции психическое может получить только тавтологичное определение как равное самому себе. И только следующий уровень конкретизации психического — во всеобщих формах психического (потребность, восприятие, действие, память, эмоция, мышление) — уже позволяет раскрыть его действительную природу. Поэтому по необходимости далее психическое будет раскрыто через одну из его всеобщих форм. И хотя для относительно полного исследования предмета психологии требуется развертывание всей системы психического,

здесь, за недостатком места, мы ограничимся только этим уровнем.

3. Психическое как предмет психологии: философские, теоретические и методологические основания

Хотя многими авторами определение психологии как науки о психике (или о психическом) признается неудовлетворительным в силу его тавтологичности, оно в то же время не без основания является наиболее распространенным, поскольку в самом общем виде наука психология имеет своим предметом именно психику, и, значит, оно является верным. Другое дело, что такое определение совсем недостаточно (как уже было выше показано), поскольку необходимо содержательное развертывание предмета психологии в системе объективных категорий, выражающих саму сущность психического и тем самым объясняющих, каким образом психическое возникает из физиологического. (Если придерживаться позиции естественно-научного материализма и философского материалистического монизма, т.е. брать за исходное начало материальное, а, например, не духовное, сознание, ощущение или что-то еще. Понятно, что позиция естественно-научного материализма и философского материалистического монизма является только онтологическим и методологическим допущением и требует специального исследования, но это уже вопрос за рамками данной работы.)

Психическое не может быть объяснено из самого себя, поскольку, с одной стороны, его носителем выступает физиологическое (и это его материальная основа), и, с другой — его непосредственным содержанием является физическое и его многообразные, в том числе социальные, смыслы (если оставить

в стороне другие содержательные аспекты психического). Рассмотрим соотношение психического с физическим, а затем и с физиологическим (нейрофизиологическим).

Физическое обычно рассматривается как мир внешних вещей, которые даны человеку субъективно как их психические образы. В то же время еще И. Кантом было показано, что человек непосредственно имеет дело не с миром физических вещей как таковых, а образами этих вещей, со своими восприятиями этих вещей. Реальная вещь, или ноумен, является человеку в форме субъективного образа, дана ему в качестве феномена. Ноумен и феномен связаны необходимым образом, но судить о том, насколько содержание ноумена представлено в феномене, мы можем только предположительно, поскольку знание этого равнозначно знанию абсолютной истины, знанию того, как все есть на самом деле. Основным критерием для нас соответствия между ноуменом и феноменом является наше практическое взаимодействие с ноуменом, данным нам как феномен: лишь в той степени в какой наше взаимодействие с ноуменом (как феноменом) является для нас предсказуемым и успешным в данных условиях, в той степени есть соответствие между феноменом (тем, что мы воспринимаем) и ноуменом (тем, что есть на самом деле) в данных условиях. На практике мы, конечно, отождествляем феномен с ноуменом, поскольку наше восприятие вполне адекватно для обычных условий, и говорим о своих восприятиях как о реальных физических объектах, хотя они являются именно восприятиями, а не физическими объектами. В то же время прямо за нашими восприятиями находятся вещи, которые их порождают в процессе взаимодействия

человека с ними, и поскольку образы восприятий соответствуют в необходимой практически мере этим вещам, то тем самым есть основание отождествлять образы восприятий и сами вещи.

По сути, в дальнейшем рассуждении мы должны различать вещь-в-себе (как то, что есть на самом деле и что мы, в принципе, познать не можем как вещь-в-себе, но только как ее явление для нас в той или иной степени полноты проявления) и вещь-для-нас (как явление вещи-в-себе для нас в форме нашего эмпирического восприятия ее в процессах взаимодействия с ней и познания ее, а затем и теоретического ее познания). Но, по указанной выше причине, далее, говоря фактически о нашем представлении о вещи-в-себе, мы будем выражаться о ней в терминах непосредственной ее данности нам как о чем-то известном. То есть, говоря в дальнейшем о нервном процессе или процессе восприятия, мы реально можем иметь в виду только свое представление о них (эмпирическую их презентацию, модель, теорию), но в силу особенностей естественного языка, некоторых гносеологических трактовок и других причин мы будем говорить о них, как об объективном явлении, другими словами, будем невольно приписывать нашему представлению онтологический статус. С другой стороны, понятно, что к этому располагает уже само восприятие, в котором и происходит отождествление образа восприятия и реальности.

Ниже мы изложим наше представление о принципиальном механизме формирования психического, показав, как психическое возможно вообще, как оно «вырастает» из материальных процессов нервной системы целостного организма. Этот механизм будет рассмотрен на примере формирования зрительного восприятия (и тех систем, кото-

рые его формируют), поскольку здесь это раскрыть более просто, хотя этот механизм остается одним и тем же для всех форм психического. В то же время мы полагаем, что психическое начинает формироваться на эмбриональных и пренатальных стадиях развития, но показать это сегодня довольно затруднительно (хотя и в этом случае механизм остается тем же). Этот механизм будет раскрыт как механизм человеческого зрительного восприятия, хотя он верен и в отношении других живых существ, обладающих психикой. И этот механизм будет изображен только в тех принципиальных моментах, которые показывают, как проявляется психическое в системе взаимной координации ряда материальных нервных процессов. То есть все не существенные с этой точки зрения детали будут опущены, чтобы они не затемняли суть дела, поскольку важнее понять этот механизм принципиально, чем знать множество подробностей в функционировании восприятия и при этом не раскрыть происхождение собственно психического.

Таким образом, нам необходимо увидеть, как возникают восприятия, или феномены (что одно и то же), в процессе взаимодействия двух вещей-в-себе (ноуменов) – человеческого индивида и другой вещи (чем бы она ни была, если она может являться человеку в его восприятии). Существа, обладающие психикой (в частности, люди), рождаются со способностью психического отражения, точнее, она формируется в процессе внутриутробного развития (здесь мы опускаем рассмотрение филогенетического аспекта проблемы). Эта способность заключена в строении этих существ, их нервной системы, но и не только. Мы не будем подробно рассматривать это строение, поскольку принципиальный ответ на вопрос о

порождении психического связан только с одним аспектом этого строения и он может быть рассмотрен чисто теоретически.

Мы рассмотрим происхождение психического в форме восприятия (как относительно исходной формы психического) для людей, поскольку принципиальный механизм остается одним и тем же для всех существ, исключая только наиболее простые формы отражения (которые, может быть, неправомерно называть психическими формами). Мы также не будем здесь проводить каких-либо различий между ощущением и восприятием, поскольку это — проблема, скорее, терминологическая, чем принципиальная, или проблема другого подхода к рассмотрению данных явлений. Мы в основном будем говорить об отражении, хотя, безусловно, психическое имеет и другое существенное содержание — регулятивное (а также и многое другое). Мы будем рассматривать ранний постнатальный период, хотя психическое уже существует на поздних стадиях внутриутробного развития, поскольку это не меняет описания принципиального механизма порождения психического. И мы будем говорить о формировании зрительного, тактильного и кинестетического восприятия, поскольку в этих формах проще всего показать, как восприятие формируется, как эти формы взаимосвязаны, и поскольку зрительное восприятие является ведущей формой у человека. Мы также опустим все многообразие социального содержания психического, т.к. оно является только вариацией психической формы.

4. Возникновение психического и его сущность

Многие имели возможность наблюдать за беспорядочными движениями

ручек и ножек младенца, его блуждающим расфокусированным взглядом и моментами его внезапной внимательности к отдельным его прикосновениям к собственному телу, а затем и другим предметам. Что происходит в эти моменты? Рассмотрим три сенсорные системы: зрительную, тактильную и кинестетическую. Все они постоянно работают, по каждой из них поступают паттерны нервных сигналов в мозг, но эти сигналы почти ничего не значат, пока не начнут взаимно определяться друг через друга. Важным является момент, когда младенец обращает внимание на то, что он прикоснулся своей ручкой к какой-то части своего тела (или какой-то вещи). В этот момент происходит взаимная координация, взаимное соотнесение паттернов нервных импульсов от разных сенсорных систем, в первую очередь — зрительной, тактильной и кинестетической. Взаимной координации сигналов этих трех систем достаточно, чтобы стали формироваться психические образы (смыслы нервных паттернов), сначала как слабоотнесенные друг к другу, слабо-различимые ассоциации-соотношения паттернов нервных сигналов, затем все более определенные, и из них затем развиваются все прочие формы психического.

Взаимная связанность одной совокупности нейронных возбуждений одной сенсорной системы с другой совокупностью нейронных возбуждений другой сенсорной системы, каждая из которых (совокупность нейронных возбуждений) причинно обусловлена одним и тем же внешним стимулом, одним и тем же предметом, — и есть психическое, в данном случае — образ восприятия. Психическое есть нагруженность одной системы нейронных возбуждений другой системой нейронных возбуждений иной

модальности (присоединенность к ансамблям зрительного возбуждения ансамблей тактильного и кинестетического возбуждений, и наоборот). Психическое появляется тогда, когда одна сенсорно-сигнальная модальность прорастает в другую, когда первая существует в единстве со второй и они взаимно через это друг друга определяют. Психическое и есть тот «смысл» (сначала в кавычках, а потом — безусловный смысл), который получает одна совокупность нейронной активности в другой. Другая совокупность паттернов нейронных возбуждений, отнесенная к первой, и есть этот смысл. Рука суммой тактильных и кинестетических сигналов «рисует» зрительный образ. Но и сумма зрительных сигналов определяет значение тактильных или кинестетических сигналов. По своей сути зрительный образ является превращенной формой тактильно-кинестетических нейронных возбуждений, которые дали объем, глубину совокупности визуальных нейронных ансамблей.

Как происходит эта взаимная координация и как появляется психическое? В момент соотнесения наборов нервных сигналов (ансамблей нейронных возбуждений в мозгу) в каждой сенсорной системе наличествует свой специфический (в смысле — определенный) паттерн (в зрительной, тактильной и кинестетической). Когда младенец обращает внимание на то, что он коснулся ручкой своей ножки и одновременно глазами зафиксировал этот момент, то специфический тактильный паттерн (определенное тактильное ощущение) соотносится со специфическим кинестетическим паттерном (определенное расположение ручек и ножек) и со специфическим зрительным паттерном (определенные зрительные ощущения, включая и направленность

взгляда). По мере повторения схожих ситуаций (соприкосновение — взгляд, соприкосновение — взгляд) это соотношение становится все более привычным и начинает обретать для младенца смысл. Только этот смысл — не смысл взрослого человека (хотя все смыслы вырастают отсюда), а именно нагруженность одного набора нервных сигналов двумя другими, присоединенность их друг к другу; один паттерн начинает ассоциативно (это еще нервная ассоциация, а не психическая) вызывать два других, соответствующих ему, и через это определяется ими и получает свой смысл. Вот эта взаимная соотнесенность повторяющихся совокупностей нервных импульсов и является психическим (точнее, постепенно становится психическим).

Конечно, в этом соотнесении участвуют и другие процессы и факторы: врожденные нейрональные механизмы; врожденные и формирующиеся потребности; уже существующая взаимная соотнесенность тактильных и кинестетических ощущений, сформированная во внутриутробный период; память; различные навыки, которые были развиты во время внутриутробного развития и развивались в постнатальный период; социальные условия; гормональная регуляция; другие сенсорные системы и проч., и проч., — но в принципиальном плане механизм порождения психического здесь описан. Можно к этому также добавить известное высказывание Р. Декарта о том, что рука учит глаз. Кинестетические сигналы (ощущения) дают руке и глазам представления о геометрии мира, его формах; тактильные, кинестетические и некоторые мышечные сигналы глаз дают представление глазам (зрительной системе) о расстоянии. Правда, сами глаза на первых порах мало чему «учат» руки (хотя все же и

учат), но зрительное восприятие целиком строится на тактильных и кинестетических ощущениях и без них невозможно в принципе. Глубина мира (существование представления о расстоянии) для младенца (если не иметь в виду некоторые врожденные механизмы) сначала выглядит не очень глубокой, не очень протяженной: он осваивает то, что рядом, — но с помощью родителей, а затем и самостоятельно, по мере передвижения в окружающем мире, он начинает получать и адекватное (т.е. взрослое, развитое) представление о глубине (протяженности) мира.

Таким образом, тактильное, кинестетическое и зрительное восприятие (и другие виды восприятия, сформированные таким же путем) является начальной формой психического. Здесь, конечно, уместно ставить вопрос о боли, об эмоциях, о саморегуляции и действиях (движениях), но это вопрос их соотношения с другими формами психического, а принципиальный ответ на вопрос о механизме формирования психического здесь представлен. Психическое, как взаимная смысловая соотношенность наборов сигналов от разных сенсорных систем, дает его субъекту представление об окружающем мире (и о нем самом) в виде образов этого мира. Позже возникает способность произвольного оперирования этими образами, т.е. развиваются воображение и мышление и т.д. — новые формы психического. Этот ряд можно продолжить.

Определив предмет психологии как психическое (психику), мы теперь показали, чем психическое является: раскрыли его действительную природу. Психическое существует только как соотношенность нервных импульсов разных сенсорных систем, относящихся к одному событию. Непосредственно для

зрительного восприятия элиминированы его кинестетическая и тактильные части, но именно через них это восприятие осуществляется (аналогичным образом для слушающего исчез звуковой состав речи, а существует только смысловой). Значит, психическое — это взаимная смысловая систематическая и системная соотношенность нервных паттернов разных сенсорных каналов. («Систематическая соотношенность» в том значении, что она не разовая, а многократно повторенная, прежде чем на ее основе сформируется психическое. Это также значит, что психическое постепенно стало психическим, сначала являясь совершенно нейрофизиологическим, а затем понемногу приобретая качество психического и становясь, наконец, всецело психическим. «Системная соотношенность» — в том смысле, что сформирована постоянная функциональная динамическая многоуровневая и многозвенная система соотношения сенсорных сигналов, ансамблей нейронных возбуждений разных сенсорных каналов.) Психика — это вся совокупность таких соотношений, система взаимного соотношения ансамблей нейронных возбуждений, поступающих в мозг по разным сенсорным каналам.

Психическое является основным (генеральным), а также исходным предметом психологических исследований, различные его частные формы выступают частными предметами психологии и ее подразделений, при этом сохраняя свою основную характеристику как психического. Психическое является центральной категорией психологии, все остальные категории логически производны от нее. Первичной генетической формой психического, вероятно (и согласно приведенному выше рассуждению), является восприятие. При этом

формируются одновременно, в тесной связи друг с другом, во взаимной координации, в определении друг через друга, сразу несколько форм восприятия, как минимум три: визуальное, тактильное и кинестетическое. Хотя, если быть более точными, в первичной форме психического восприятие является только ведущей его характеристикой: это психическое содержит синкретически и многие другие моменты, которые в дальнейшем развитии дают все многообразие известных форм психического.

* * *

Таким образом, мы попытались очертить существующие способы определения предмета психологии в виде нескольких оппозиций, рассмотреть существо этих способов, их преимущества и недостатки, а также выяснить «идеальный» способ развертывания предмета психологии. Далее мы исследовали некоторые моменты определения предмета психологии как теоретико-методологической проблемы, в частности введя понятие основных форм психического. Затем были раскрыты некоторые философские, теоретические и методологические основания экспликации психического как основного и свернутого предмета психологии. Наконец, было показано, как психическое возникает из нейрофизиологических процессов и в чем заключается его сущность на примере формирования зрительного восприятия в необходимой связи с тактильным и кинестетическим восприятием. И этим обрисована только

незначительная часть существующей проблемы предмета психологии.

Литература

1. *Барабанищikov В.А.* Восприятие и событие. — СПб.: Алетейя, 2002.
2. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. — М.: Наука, 1991.
3. *Декарт Р.* Избранные произведения. — М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950.
4. *Кант И.* Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994.
5. *Карицкий И.Н.* Методологические основания определения предмета психологии: сущность психического // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова и др. — Ярославль: МАПН, 2004. — С.137–152.
6. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. В 2 т. — М.: Педагогика, 1983.
7. *Мазилев В.А.* Методология психологической науки. — Ярославль: МАПН, 2003.
8. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. — М.: Институт практической психологии — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.
9. Основные направления психологии в классических трудах. Гештальт-психология. В. Келер. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. К. Коффка. Основы психического развития. — М.: ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998.
10. *Узнадзе Д.Н.* Общая психология. — М.: Смысл — СПб.: Питер, 2004.
11. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. — М.: Наука, 1991.
12. *Фрейдджер Р., Фейдимен Д.* Личность: теории, эксперименты, упражнения. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.